

Царь Алексей Михайлович. Портрет из Титулярника
XVII в., л. 50, ЦГАДА. Воспроизводится по книге:
М. П. Кудрявцев, Москва — третий Рим (М.: Сол Систем, 1994)

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. ИМПЕРИЯ. „ФАКТОРИАЛ“, МОСКВА, 1996.

Г л а в а   П

КЕМ И КОГДА БЫЛА НАПИСАНА «РОМАНОВСКАЯ ВЕРСИЯ» РУССКОЙ ИСТОРИИ

§ 1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ВЕРСИИ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ПОЧЕМУ ВСЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ — ИНОСТРАНЦЫ?

В [122], следуя Ключевскому [73], мы рассказали о первых шагах написания русской истории. Напомним вкратце два момента:

1) XVI в. — это эпоха обширного летописания. По-видимому, летописи начинали свой рассказ с легенды о венчании Владимира Мономаха венцом византийского императора;

2) указом от 3 ноября 1657 г. царь Алексей Михайлович повелел дьяку Кудрявцеву продолжать Степенную книгу, прервавшуюся на царствовании Иоанна Грозного. Кудрявцев не смог выполнить царского указа, поскольку НЕ НАШЕЛ НИКАКИХ ИСТОЧНИКОВ ни в царской, ни в патриаршей библиотеках, ни вообще где бы то ни было. Он НЕ НАШЕЛ И САМУ СТЕПЕННУЮ КНИГУ, которую должен был продолжать.

Так как же тогда в 1672 г. «в Посольском приказе была подготовлена „Большая государственная книга, или корень Российских государей“ (сокращенно „Титулярник“)» [87, с. 8], которая содержала помещенные в хронологической последовательности ПОРТРЕТНЫЕ изображения киевских и московских великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича включительно? Документов столетней давности найти не смогли, зато с легкостью нашли 800-летний портрет Рюрика?

И одновременно шла активная работа по проверке и ПЕРЕРАБОТКЕ ЧАСТНЫХ родословных книг [87, с. 8]. Переработанные книги были собраны в официальный источник — «Государев родословец».

Именно в это время и была, по-видимому, создана ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ. Недаром в 1674 г. было выпущено ее ПЕРВОЕ печатное издание, так называемый Синописис.

Затем, в 1682–87 гг. была создана „Бархатная книга“, содержащая РОДОСЛОВИЯ РУССКОГО БОЯРСТВА И ДВОРЯНСТВА [87, с. 8].

Одновременно с этим, в связи с реформами патриарха Никона, ИЗЫМАЛИСЬ КНИГИ для их, якобы, исправления.

ИЗЪЯТИЕ КНИГ проводилось также и при Петре I. 16 февраля 1722 г. «Петр I издал указ всем епархиям и монастырям „ВЫСЛАТЬ В МОСКВУ, в Синод, находящиеся у них хроники и хронографы, писанные на пергаменте или бумаге“; при этом ЗАПРЕЩАЛОСЬ УТАИВАТЬ ЧТО-ЛИБО и объявлялось, что по снятии с них копий они будут возвращены. Одновременно Синод получил приказание разослать несколько лиц для осмотра и

собираения этих рукописей» [205, с. 58]. По-видимому, это была очередная чистка русских библиотек, предпринятая Романовыми с целью уничтожения подлинных источников по русской истории. Интересно, было ли действительно выполнено обещание „вернуть рукописи“ — оригиналы? Неужели Петр I удовлетворился всего лишь копиями, добросовестно вернув оригиналы дальним монастырям?

Известно, что существующая сегодня «научная» версия русской истории восходит к Татищеву, Шлецеру, Миллеру, Байеру — деятелям второй половины XVIII века. Сообщим краткие сведения обо всех этих лицах.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686–1750) — русский историк, государственный деятель. В 1720–1722 и в 1734–1737 гг. управлял казенными заводами на Урале, в 1741–1745 гг. — астраханский губернатор [161, с. 1303]. Но, как выясняется, что именно писал Татищев, да и вообще — писал ли он о русской истории, — дело темное; см. ниже и [170, 205].

БАЙЕР Готлиб Зигфрид (1694–1738) — немецкий историк, филолог, член Петербургской академии в 1725–1738, «основоположник антинаучной норманской теории» [161, с. 100]. За 12 лет пребывания в России он ТАК И НЕ ВЫУЧИЛ РУССКОГО ЯЗЫКА [205, с. 4]. Ключевский сообщает, что «Байер... НЕ ЗНАЛ, что... Синописис — не летописец» [73, с. 120].

МИЛЛЕР Герард Фридрих (1705–1783) — немецкий историк. В России — с 1725 года. «Собрал коллекцию КОПИЙ (а куда делись оригиналы? — *Авт.*) документов по русской истории (так называемые портфели Миллера)» [161, с. 803].

ШЛЕЦЕР Август Людвиг (1735–1800) — немецкий историк, филолог; на русской службе с 1761 по 1767 годы. С 1769 года — иностранный почетный член Петербургской Академии Наук (поскольку вернулся в Германию в 1768 году); см. [161, с. 1511]. Первым стал заниматься изучением ПОДЛИННИКА нашей старейшей Радзивилловской летописи, т. е. знаменитой «Повести временных лет» [141, т. 2, с. 7]; см. об этом ниже.

Сразу скажем, что Татищева, по-видимому, надо исключить из числа основоположников русской истории. Дело в том, что «История» Татищева, написанная будто бы до Миллера, на самом деле ИСЧЕЗЛА и мы сегодня имеем — под именем Татищева — лишь татищевские «черновики», изданные Миллером; см. ниже и [170].

Правда, УЖЕ В НАШЕМ ВЕКЕ, после революции 1917 года, в ЧАСТНЫХ архивах историки нашли некие рукописи, которые предложили считать вариантами «настоящей» татищевской «Истории». Однако они сами признают, что все эти списки написаны разными почерками. Считается, что Татищев их «только правил» и, может быть, вписывал отдельные куски [170, т. 1, с. 59–70].

О том, как Татищев писал свою «Историю» и почему он не смог ее опубликовать, мы узнаем из воспоминаний Шлецера [205] (см. также [170]):

«В. Н. Татищев... в 1719 г. получил один список Нестора из кабинета Петра (т. е. копию Радзивилловской летописи, изготовленную для Петра I в Кёнигсберге — *Авт.*), который он тотчас переписал для себя... в 1720 г... Татищев был командирован в Сибирь... Тут он нашел у одного раскольника очень древний список Нестора. Как он удивился, когда увидел, что он СОВЕРШЕННО ОТЛИЧЕН от прежнего! Он ДУМАЛ, как и я сначала, что со-

ществует ТОЛЬКО ОДИН Нестор и одна летопись¹⁾. Татищев мало-помалу собрал десяток списков, по ним и сообщенным ему другим вариантам составил одиннадцатый... В 1739 г. он привез его из Астрахани в Петербург... Он показывал свою рукопись различным лицам; но вместо того, чтобы одобрить его и поддержать, они делали ему СТРАННЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ и старались отклонить его от всего предприятия...» [205, с. 52–53]. Вскоре автора стали подозревать В ВОЛЬНОДУМСТВЕ И ЕРЕСИ: «Он позволил себе много смелых рассуждений, которые могли навлечь на него еще более опасное подозрение — в ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОЛЬНОДУМСТВЕ. Без сомнения, ЭТО БЫЛО ПРИЧИНОЙ, ЧТО ПЕЧАТАНИЕ ЭТОГО 20-ЛЕТНЕГО ТРУДА В 1740 Г. НЕ СОСТОЯЛОСЬ» [205, с. 54]. Впоследствии Татищев хотел издать свой труд в Англии, но эта попытка не увенчалась успехом [205, с. 54].

Таким образом, труд Татищева на самом деле был УТРАЧЕН (изъят?) и неизвестно по каким рукописям якобы издан МИЛЛЕРОМ. Считается, будто Миллер издал именно УТРАЧЕННЫЙ ТРУД Татищева, якобы, по его черновикам [170, т. 1, с. 54].

«Миллер пишет... о бывшем в его распоряжении „ХУДОМ“ СПИСКЕ... Миллер признавался в том, что не смог исправить „всех описок“ рукописи... Миллер в „предуведомлении“ к первому тому указал и на СВОЮ ПРАВКУ ТАТИЩЕВСКОГО ТЕКСТА... Все последующие упреки Миллеру повторяли по существу только то, что он сказал в этих предуведомлениях, ТАК КАК НИ ТЕХ РУКОПИСЕЙ [Татищева], КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛСЯ МИЛЛЕР, НИ ДРУГИХ КАКИХ-ЛИБО РУКОПИСЕЙ „ИСТОРИИ“ ТАТИЩЕВА НИКТО ИЗ КРИТИКОВ ЕГО ИЗДАНИЯ В РУКАХ НЕ ДЕРЖАЛ, ДА ПЕРВЫЕ (которыми якобы пользовался Миллер — Авт.) ИСЧЕЗЛИ И НЕ ОБНАРУЖЕНЫ ДО СИХ ПОР...» [170, т. 1, с. 56].

Далее в [170] приводится суждение «известного академика и автора знаменитой „Обороны летописи русской“ Г. П. Буткова. Бутков писал, что „История“ Татищева „ИЗДАНА НЕ С ПОДЛИННИКА, КОТОРЫЙ ПОТЕРЯН, а с весьма неисправного, худого списка...“ И что „при печатании сего списка исключены в нем суждения автора, признанные [Миллером] ВОЛНЫМИ, и сделаны МНОГИЕ ВЫПУСКИ“. Бутков делал из этого заключение, что теперь НЕЛЬЗЯ ЗНАТЬ, НА КОТОРОМ ВРЕМЕНИ ТАТИЩЕВ ОСТАНОВИЛСЯ, ЧТО ТОЧНО ПРИНАДЛЕЖИТ ЕГО ПЕРУ и по чьей вине в его „Истории“ между текстом и примечаниями нередко попадают „несообразности и противоречия“» [170, т. 1, с. 56]. Проще говоря, примечания «Татищева» в издании Миллера ПРОТИВОРЕЧАТ ТЕКСТУ.

Более того, Миллеровское издание «Татищева» почему-то не содержит ПЕРВОЙ ЧАСТИ его труда, описывающей историю Руси до Рюрика. «Написанный Татищевым текст первой части „Истории Российской“ оказался НЕ ВКЛЮЧЕННЫМ в рукопись 1746 г., где он был ЗАМЕНЕН... лишь кратким изложением содержания этой части» [170, т. 1, с. 59].

Нельзя не отметить, что Татищев СОВЕРШЕННО НЕ ДОВЕРЯЛ «Повести временных лет», по крайней мере ее первой части. В «татищевских»

¹⁾ Как думал, так в результате и «получилось» — сегодня мы имеем фактически только один текст, описывающий историю Древней Руси — «Повесть временных лет» (см. § 2). Остальные тексты, в том числе и подлинные древние, были, по-видимому, просто уничтожены или надежно скрыты.

рукописях, найденных в нашем веке (в частных архивах), прямо написано: «О князех русских старобытных Нестор монах НЕ ДОБРЕ СВЕДОМ БЕ» [170, т. 1, с. 108]. А верил он, оказывается, баснословным — по мнению современных историков — летописям и сказаниям. Видимо, Татищев понял в подлинной русской истории значительно больше, чем „ему следовало“. Его книгу, видимо, уничтожили, самого Татищева объявили вольнодумцем. Но впоследствии, уже после смерти, воспользовались его именем.

Наконец — яркий штрих, усиливающий подозрения и показывающий, как быстро менялась обстановка вокруг русских исторических источниками в XVIII веке. Оказывается, «Татищев пользовался КАК РАЗ ТЕМИ МАТЕРИАЛАМИ, КОТОРЫЕ НЕ СОХРАНИЛИСЬ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ» [170, т. 1, с. 53]. В этом отношении Татищев удивительным образом отличается от Карамзина. Оказывается, «труд Карамзина почти целиком (за исключением Троицкой пергаментной летописи) основан на источниках, СОХРАНИВШИХСЯ В НАШИХ АРХИВАХ» [170, т. 1, с. 53].

И как это удалось Татищеву подобрать для своей «Истории» именно те источники, которые через некоторое время «почему-то» погибнут?

Вот — возможное объяснение. Оказывается, Татищев пользовался источниками XIV–XVI вв., которые относились к истории Поволжья и Сибири, и при этом «пользовался КАЗАНСКИМИ и АСТРАХАНСКИМИ АРХИВАМИ, НЕ ДОШЕДШИМИ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ» [170, т. 1, с. 53].

Мы считаем, что все эти архивы БЫЛИ ПРОСТО УНИЧТОЖЕНЫ В XVIII веке, уже после Татищева. Как мы теперь понимаем, поволжские и сибирские источники XIV–XVI вв., вероятно, говорили об истинной истории Золотой Орды = Руси, и даже после первых романовских чисток архивов там, видимо, что-то сохранялось.

Противоречили скалигеровской и романовской истории.

Были уничтожены.

Целиком.

Теперь обратимся к фигуре профессора истории и официального историографа в Петербурге при Академии Наук — Г. Ф. Миллера.

Миллер получил заказ на написание русской истории. Однако также не смог найти источников по истории Руси в столицах и поэтому якобы был вынужден отправиться в путешествие по провинциям (1733–43 гг.). В Сибирь! Следовательно, имеющиеся сегодня летописи, лежащие в основе нашей истории, «привезены» Миллером якобы из Сибири. В то же время хорошо известно; что они носят яркие следы стиля ЮГО-ЗАПАДНОЙ Руси.

По возвращении из Сибири Миллер и получил официальную должность историографа. Однако при поступлении на службу ему пришлось дать, выражаясь современным языком, подписку о неразглашении государственной ТАЙНЫ. Об этом сообщает Шлецер: «Миллер говорил о ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙНАХ, КОТОРЫМИ ПРИШЛОСЬ БЫ ОВЛАДЕТЬ, ЕСЛИ ЗАНЯТЬСЯ ОБРАБОТКОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ; но эти тайны доверяются только тому, кто на всю жизнь записывается на русскую службу... Тогда я еще не знал, что МИЛЛЕР САМ СДЕЛАЛ ПОДОБНУЮ ОПЛОШНОСТЬ... И ЛИШИЛ СЕБЯ... ОТСТАВКИ» [205, с. 76]

А. Л. Шлецер был нанят Миллером как домашний учитель для его детей, с приглашением принять участие в его (Миллера) исторических и географических трудах.

В своих воспоминаниях Шлецер так отзывается об архиве русских летописей, имевшихся в распоряжении Миллера: «Киевская летопись игумена Феодосия и летопись XIII столетия неизвестного автора... были бы большим пособием, если бы были изданы... ибо... [в них] описывается история главнейших вождей и князей, а также говорится **ОБ ОБШИРНЕЙШИХ ПРИОБРЕТЕНИЯХ ЗЕМЕЛЬ** с древнейших времен» [205, с. 46].

Шлецер отказался дать обязательство о неразглашении государственной тайны и поэтому **НЕ БЫЛ ДОПУЩЕН К АРХИВАМ МИЛЛЕРА**. Рукописи, которые Шлецер обработал, он нашел в архивах Академии Наук.

Вся эта картина означает, что привычная нам сегодня концепция русской истории — очень позднего происхождения. Кроме того, оказывается, что современная версия русской истории была выдвинута **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИНОСТРАНЦАМИ**, хотя с некоторым успехом историки демагогически «загораживают» Татищевым — первым-де был все-таки русский.

Атмосферу романовско-миллеровской исторической школы хорошо передал С. М. Строев: «во всех этих томах видны усилия, стремящиеся к одной цели: доказать, подкреплять, утверждать, распространять **ОДНИ И ТЕ ЖЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОДНИ И ТЕ ЖЕ ГИПОТЕЗЫ**, — и только от совокупных, долговременных трудов стольких ученых эти гипотезы могли получить тот **ВИД ИСТИНЫ**, который столько же льстил самолюбию исследователей, сколько и самолюбию читателей... **НА ВОЗРАЖЕНИЯ ВАШИ НЕ ОТВЕЧАЮТ** возражениями: их забрасывают кучею собственных имен и думают, что эти имена **ЗАСТАВЯТ МОЛЧАТЬ**, в угоду известному авторитету...» [156, с. 3–4].

После нашего анализа русской истории [122], когда обнаружилось, что версия Байера — Миллера — Шлецера содержит **ГРУБЕЙШИЕ ОШИБКИ**, мы вынуждены **СОВСЕМ ПО-ДРУГОМУ** взглянуть на их «деятельность».

Возможно, она во многом объясняется тем, что тогда было время известного «иностранного засилья» на Руси, **ОРГАНИЗОВАННОГО ДИНАСТИЕЙ РОМАНОВЫХ** [122]. А тогда искажение подлинной русской истории в версии Шлецера — Миллера — Байера получает естественное объяснение как одна из важнейших идеологических задач **САМОЙ РОМАНОВСКОЙ ДИНАСТИИ**. Приезжие немцы-профессора попросту добросовестно исполнили данный им заказ. Был бы заказ другим, написали бы по-другому.

Возникает закономерный вопрос: а где же были русские историки? Почему **РУССКАЯ** история написана **ИНОСТРАНЦАМИ**? В каких еще европейских странах **ОТЕЧЕСТВЕННУЮ** историю писали **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИНОСТРАНЦЫ**?

Всем известен обычно предлагаемый ответ: мол, русская наука была в то время в зачаточном состоянии и потому пришлось звать просвещенных немцев. Мы предлагаем другой ответ. Скорее всего, после неудачного опыта с Татищевым, Романовы решили, что для работы с **ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ТАЙНАМИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ** лучше подойдут иностранцы: они послушнее, языка не знают, русская история им безразлична.

Одним из основных противников Миллера был М. В. Ломоносов. Он, например, утверждал, опираясь на источники, что у славян не менее древняя история, чем у других народов. Жили славяне в Европе, участвовали в разрушении Римской империи и только затем были вытеснены германскими

племенами. В своем „Кратком летописце“ он, основываясь на произведениях античных авторов, пишет: «В начале шестого столетия по Христе Словянское имя весьма распространилось; и могущество сего народа не только во Фракии, в Македонии, в Истрии и в Далмации было страшно; но и к разрушению Римской империи способствовало весьма много» [96, с. 53]

В начале XIX в. в русской истории сформировалось новое «скептическое» направление; его лидером был проф. М. Т. Каченовский. Суть спорных вопросов хорошо сформулирована в предисловии к книге П. Буткова с красноречивым названием «Оборона летописи Русской, Несторовой, от навета скептиков»¹⁾.

Оказывается, скептики считали, что ДРЕВНИЕ РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ «ЕСТЬ ПЕСТРАЯ СМЕСЬ БЫЛЕЙ С НЕБЫЛИЦАМИ, основаны будучи на преданиях искаженных, на выдумках, на подлогах, на вставках, на применении к России иноземных происшествий. Короче, скептики хотят, чтобы мы Рюрика, Аскольда, Дира и Олега принимали за мифы; об Игоре же, Ольге, Святославе, Владимире и Ярославе знали бы не более того, сколько эти государи наши известны были иностранцам; а эпоху переселения славян на севере нашем и начало Новгорода не возводили бы выше первой половины XII века» [14, с. ii—iii].

Наша реконструкция русской истории [122] очень хорошо объясняет, почему русские скептики-критики романовско-миллеровской версии истории, с одной стороны, говорили о древности славянства (опираясь на античные источники), а с другой стороны — возражали против искусственного удревнения русской истории. Это противоречие связано с глубокими хронологическими противоречиями во всем здании скалигеровской истории. Оно полностью исчезает после переноса (согласно нашей реконструкции) античной истории в средние века.

Мы закончим этот параграф еще одной цитатой, показывающей, что уничтожение древнерусских первоисточников целенаправленно продолжалось и в XVIII, и даже в XIX веках. В ней речь идет о рукописной библиотеке Спасо-Ярославского монастыря: «Среди рукописей монастырской книгохранильницы было... три рукописи светского содержания — исторические сочинения: здесь две Палеи и знаменитый Спасо-Ярославский Хронограф. ВСЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ РУКОПИСИ... ИСЧЕЗЛИ ИЗ СПАССКОЙ БИБЛИОТЕКИ В СЕРЕДИНЕ XVIII И В XIX В.» [75, с. 76].

§ 2. ПОДЛОГИ В РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ — ОСНОВНОМ СПИСКЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

2.1. Место Радзивилловской летописи среди других русских летописей. «Радзивилловская летопись, один из ВАЖНЕЙШИХ памятников летописания домонгольской эпохи... Радзивилловская летопись — ДРЕВНЕЙШАЯ, ДОШЕДШАЯ ДО НАС, — текст ее завершается первыми годами XIII века» [140, с. 3].

¹⁾ Отметим однако, что ответы Буткова на вопросы скептиков, с нашей точки зрения, неубедительны.

РАДЗИВИЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ ОСНОВНОЙ, ДРЕВНЕЙШИЙ И ПЕРВЫЙ ПО ВРЕМЕНИ ОБНАРУЖЕНИЯ СПИСОК ЗНАМЕНИТОЙ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ». Этим определяется то место, которое она занимает среди первоисточников по русской истории. Все остальные списки «Повести временных лет» являются фактически копиями Радзивилловского.

«Радзивилловская летопись НЕ ИМЕЛА ПОЛНОЦЕННОГО НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ» вплоть до 1989 года [140, с. 3]. До этого было лишь два издания, из них ТОЛЬКО ОДНО — ПО ПОДЛИННИКУ. «Издание 1767 года, ПОДГОТОВЛЕННОЕ ПО КОПИИ (т. е. не по самой Радзивилловской рукописи — *Авт.*)... содержало множество пропусков, произвольных дополнений, поновлений текста и т. д... В 1902 году основной список рукописи... был издан... фотомеханическим путем (но без транскрипции текста)» [140, с. 3].

И лишь в 1989 году, наконец, вышел 38-й том Полного Собрания Русских Летописей, в котором она была издана. Нельзя не обратить внимание на следующее странное обстоятельство.

Издание «Полного Собрания Русских Летописей» началось еще в 1841 году [161, с. 1028]. За 80 лет, с 1841 по 1921, было издано 24 тома. Затем последовал 27-летний перерыв до 1949 года, после чего издание возобновилось. К настоящему времени еще не успел выйти 40-й том. И лишь в 38-м томе была опубликована Радзивилловская летопись.

Что же было напечатано в «Полном Собрании» до этого?

Лаврентьевская, Ипатьевская, Воскресенская, Новгородская, Холмогорская, Белорусско-Литовские, Устюжские и Вологодские, Сибирские летописи, Двинской летописец и несколько других, более мелких текстов.

Надо отметить, что объем изданных до настоящего момента летописей невелик: каждый из вышедших томов содержит примерно 200 страниц.

Странно, что несмотря на то, что издание продолжается УЖЕ БОЛЕЕ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ, многие важнейшие русские летописи до сих пор не изданы. Например, НЕИЗДАННОЙ остается Новгородская Карамзинская Летопись, о чем сказано в [127, с. 540], и многие другие. В том числе и ЗНАМЕНИТЫЙ многотомный Лицевой Летописный Свод XVI века. Его датировка — вопрос отдельный, по нашему мнению — это XVII век [122].

ОТКУДА ТАКАЯ ЗАГАДОЧНАЯ НЕТОРОПЛИВОСТЬ С ПУБЛИКАЦИЕЙ ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ РУССКОЙ ИСТОРИИ?

Забегая вперед, отметим, что скорее ИМЕННО ЛИЦЕВОЙ СВОД — а не Радзивилловская летопись — ЯВЛЯЕТСЯ ДРЕВНЕЙШИМ по дате своего изготовления. Его объем — 9 тысяч листов; он охватывает период от сотворения мира до 1567 года [161, с. 718]. В нем, в частности, содержится 16 ТЫСЯЧ прекрасных миниатюр, некоторые из которых часто воспроизводятся. Ссылок на него много, однако ПОЛНОГО ИЗДАНИЯ ДО СИХ ПОР НЕТ.

В чем дело? Судя по той скорости, с какой редколлегия издает Полное Собрание Русских Летописей, может быть, к 3000-му году мы и дождемся, наконец, публикации Лицевого Свода.

2.2. История Радзивилловской летописи. Но в исторической науке именно Радзивилловская летопись считается ДРЕВНЕЙШЕЙ [140, с. 3]. И действительно, из доступных опубликованных летописей это, по-видимому,

самый древний список. Как мы увидим, она — действительно старейшая из них — датируется САМЫМ НАЧАЛОМ XVIII века.

Вот ее история. Судя по историческому обзору сведений об этой летописи, приведенному в [141, т. 2, с. 5–6], она, — т. е. тот список, который имеется сегодня, — заведомо существовала в 1711 году, когда «Петр снова проездом побывал в королевской библиотеке города Кёнигсберга и повелел изготовить копию с Радзивилловской летописи для своей личной библиотеки. Копия была прислана Петру в 1711 году» [141, т. 2, с. 6].

Правда, историки утверждают, что судьба летописи известна с середины XVII века. Однако все упоминания о ней якобы ранее 1711 года, как видно из [141], основаны лишь на КОСВЕННЫХ соображениях. И, возможно, отражают лишь желание исследователей как можно дальше вглубь проследить судьбу знаменитой рукописи. Но даже они признаются, что не могут это сделать ранее середины XVII века [141, т. 2, с. 5].

Через 57 лет после того, как Радзивилловская летопись была показана Петру, в 1758 году, во время Семилетней войны с Пруссией (1756–1763 гг.) Кёнигсберг оказался в руках русских. Радзивилловская летопись попала в Россию и была передана в библиотеку Академии Наук, где и хранится в настоящее время [141, т. 2, с. 3].

«После поступления подлинника в 1761 году в Библиотеку АН... ПОДЛИННИКОМ СТАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО ЧТО ПРИЕХАВШИЙ ИЗ ГЕРМАНИИ ПРОФЕССОР ИСТОРИИ А.-Л. ШЛЕЦЕР» [141, т. 2, с. 6–7]. Он подготовил ее издание, которое и вышло в его немецком переводе и с его разъяснениями в Гёттингене в 1802–1809 гг. [141, т. 2, с. 7].

Якобы готовилось и РУССКОЕ издание летописи, но с ним почему-то все не получалось. Оно «осталось неоконченным и ПОГИБЛО ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА 1812 года» [141, т. 2, с. 7].

Затем, по каким-то причинам, — интересно было бы выяснить, ПО КАКИМ ИМЕННО, поскольку в [141] об этом точно ничего не сказано, — «ПОДЛИННИК РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОКАЗАЛСЯ В ЛИЧНОМ ПОЛЬЗОВАНИИ тайного советника Н. М. Муравьева... В 1814 году уже после смерти Муравьева рукопись находилась у известного археографа директора Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленина, который, НЕВЗИРАЯ НА ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ, ОТКАЗЫВАЛСЯ ВЕРНУТЬ ЕЕ АКАДЕМИИ НАУК» [141, т. 2, с. 7].

Любопытна причина ОТКАЗА Оленина ВЕРНУТЬ РУКОПИСЬ. Вообще, эта история довольно темная. Рукопись уже была подготовлена к печати «старанием хранителя Публичной Библиотеки А. И. Ермолаева» [141, т. 2, с. 7]. Но вместо того, чтобы просто издать ее, Оленин потребовал от Академии Наук 3 тысячи рублей якобы для ее издания с цветными иллюстрациями. Деньги ему были ВЫДАНЫ. Тем не менее, он по-прежнему НЕ ВОЗВРАЩАЛ РУКОПИСЬ.

В результате это издание так и не состоялось.

Каким образом рукопись в конце концов вновь вернулась в библиотеку Академии Наук, в [141] почему-то не рассказано. А ведь это важный момент. Речь идет как-никак О ПОДЛИННИКЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ РУССКОЙ РУКОПИСИ, ЕЩЕ НИ РАЗУ (до этого) НЕ ИЗДАННОМ.

Вопрос: а что делали с рукописью, ПОКА ОНА НАХОДИЛАСЬ В ЧАСТНЫХ РУКАХ? На этот вопрос мы дадим предположительный ответ ниже.

2.3. Анализ Морозова «Повести временных лет». Н. А. Морозов в [110] проанализировал «Повесть временных лет» и показал, что:

а) существующие сегодня списки этой летописи датируются, — в последней их редакции, — XVIII веком. Таким образом, важнейший текст, лежащий в фундаменте русской истории, имеет ПОЗДНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ;

б) «Повесть временных лет» уделяет внимание также и византийским событиям. Например, упоминает землетрясения, хотя заметных землетрясений на Руси не бывает, и т. п.;

в) конец всех списков «Повести временных лет» практически совпадает с захватом Константинополя в 1204 году, однако это знаменитое событие в них странным образом не упоминается.

Морозов заподозрил здесь «разрез» в русской истории: 1204 год.

2.4. Датировка Радзивилловской или Кёнигсбергской рукописи. Историки датируют основной список «Повести временных лет», — Радзивилловскую летопись, — последним десятилетием XV века, а листы от переплета, т. е. листы, являющиеся частью переплета, а не самой рукописи, — ВОСЕМНАДЦАТЫМ веком [140, с. 3]. Листы датированы по филиграммам.

Однако наш анализ рукописи показывает, что этот список в действительности относится не к XV, а к концу XVIII века.

Начнем с того, что нумерация листов рукописи идет сначала латинскими буквами: три листа, считая от переплета, помечены буквами «а», «b», «с». Все остальные — арабскими цифрами; эта нумерация проставлена в правом верхнем углу каждого листа [140, с. 3]. Таким образом, рукопись пронумерована вполне естественно для XVIII века. Но такая арабская нумерация выглядела бы КРАЙНЕ СТРАННО для летописи, составленной на Руси в XV веке. Ведь до середины XVII века в русских рукописях и книгах употребляли, как известно, исключительно церковнославянскую нумерацию.

Историки предлагают считать, что первоначальная, — самая древняя, якобы XV века, — нумерация была сделана церковнославянскими буквами-цифрами. И якобы лишь через ПАРУ СОТЕН ЛЕТ на рукописи проставили другую нумерацию — арабскими цифрами. Но это предположение сразу вызывает недоуменные вопросы. Оказывается, еще А. А. Шахматов установил, что «нумерация церковно-славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов... Кроме того, нумерация производилась после того, как листы в конце рукописи были перепутаны. В соответствии с текстом после листа 236 должны следовать листы 239–243, 237, 238, 244 и следующие» [140, с. 3]. Причем, как читатель может убедиться лично по фотокопии рукописи [141], этой путаницы листов (после листа 236) НЕ ЗАМЕЧАЮТ ОБЕ НУМЕРАЦИИ — ни церковнославянская, ни арабская.

Таким образом, и церковнославянская, и арабская нумерации были проставлены УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК РУКОПИСЬ БЫЛА ОКОНЧАТЕЛЬНО ПЕРЕПЛЕТЕНА. Но тогда — вопрос: когда же был изготовлен сам переплет? И тут мы мы с удивлением вспоминаем, что листы от переплета сами историки датируют по филиграммам ВОСЕМНАДЦАТЫМ веком; см. выше. Отсюда следует, что имеющиеся сегодня в рукописи и церковнославянская нумерация, и арабская БЫЛИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОСТАВЛЕННЫ НЕ РАНЕЕ XVIII ВЕКА, когда делали переплет. И достоверные известия об этой рукописи начинаются ИМЕННО с XVIII века, когда ее показали Петру и он приказал изготовить копию в 1711 году; см. выше.

Тот факт, что церковнославянская нумерация, как и арабская, появилась лишь после переплета книги в XVIII веке, заставляет заподозрить даже, что настоящая нумерация была арабской. А имеющаяся церковнославянская была проставлена лишь с целью «доказать древность» рукописи.

2.5. Подлог.

2.5.1. Описание рукописи. Итак, имеющийся сегодня Радзивилловский список был изготовлен в начале XVIII века. Но это еще не все. Дальше начинается самое интересное.

Обратимся к описанию рукописи. Мы читаем: «Рукопись состоит из 32 тетрадей, из которых 28 по 8 листов, две по 6 (листы 1–6 и 242–247), одна 10 листов (листы 232–241) и одна 4 листа (листы 248–251)» [140, с. 4].

Это, на первый взгляд точное, академическое описание рукописи вроде бы призвано дать полное представление о разбиении рукописи на тетради. По нему должно быть ясно — какие листы рукописи являются парными, т. е. составляют ОДИН разворот тетради, единый кусок бумаги. Несколько вложенных друг в друга разворотов составляют тетрадь. А стопка тетрадей составляет книгу. Как правило, во всех тетрадях — одинаковое количество разворотов. В данном случае стандартным числом является 4 разворота, т. е. 8 листов. Изучив структуру тетрадей Радзивилловской летописи, А. А. Шахматов пишет: «Ясно, что в тетради было по восемь листов» [203, с. 4].

Но, как мы уже видели, в результате ошибки при сшивании рукописи некоторые развороты попали из одной тетради в другую. В результате в конце рукописи есть тетради и по 4, и по 6, и по 10 листов.

А вот первая тетрадь рукописи стоит особняком. Хотя она состоит не из 8, а только из 6 листов — т. е. является вроде бы уменьшенной, — но рядом с ней нет увеличенных тетрадей. После этой первой 6-листной тетради на протяжении почти всей книги идут стандартные 8-листные тетради.

2.5.2. Таинственный «лишний» лист в Повести временных лет. Обратим внимание на странное обстоятельство. Согласно академическому описанию, рукопись состоит из тетрадей, в каждой из которых ЧЕТНОЕ число листов: 4, 6 или 10; см. выше. Следовательно, общее число листов в Радзивилловской рукописи должно быть ЧЕТНЫМ.

Но номер первого листа — 1, а последнего — 251. В арабской нумерации, не имеющей пробелов и сбоев. Таким образом, в книге НЕЧЕТНОЕ число листов. То, что это действительно так, легко убедиться и по фотокопии рукописи [141].

Что это значит?

Это означает, что в одной из тетрадей содержится — вложен или подклеен — ОДИН непарный ЛИСТ. Может быть, попавший туда позже. А может быть и наоборот — один из листов был УТРАЧЕН, а его парный сохранился. Но в последнем случае на месте утраченного листа должен обнаружиться смысловой РАЗРЫВ В ТЕКСТЕ. Такого разрыва может не быть лишь в том случае, когда утрачен ПЕРВЫЙ или ПОСЛЕДНИЙ лист книги. Например, лист с оглавлением или предисловием.

Итак, мы видим, что в Радзивилловской рукописи имеются какие-то дополнения или утраты. Но почему об этом прямо не сказано в ее академическом описании? В чем дело?

Академическое описание тетрадей Радзивилловской рукописи хранит странное молчание о том, ГДЕ ИМЕННО в рукописи появляется этот непар-

ный лист. И вообще — один ли он или их больше? Строго говоря, таких листов может быть произвольное НЕЧЕТНОЕ число — неясно какое.

Отметим, что из-за этой недоговоренности ученое описание тетрадей Радзивилловской рукописи ТЕРЯЕТ ПРАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ. Ведь, как нетрудно понять, от положения непарного листа существенно зависит, каким именно образом распределены другие листы по парам-разворотам. Становится неясно, на какие номера листов приходится границы между тетрадями в рукописи и т. д. Если описание тетрадей рукописи не может дать ответа на такие вопросы, то зачем оно вообще нужно?

Попробуем понять, где же в рукописи находится это таинственное место с непарным листом. И что же там написано? Уже сама странная недосказанность академического описания подогревает интерес к этому вопросу.

Простой расчет показывает, что непарный лист находится где-то в ПЕРВОЙ или ВТОРОЙ тетради.

В самом деле. Нам говорят, что первая тетрадь состоит из 6 листов, затем идут 28 тетрадей по 8 листов, затем — 30-я тетрадь в 10 листов и так далее. При этом отмечено, что номер 1-го листа 10-листной тетради — 232. Следовательно, в первых 29 тетрадях находится 231 лист. Это НЕЧЕТНОЕ количество. Следовательно, НЕПАРНЫЙ лист расположен где-то в первых 29 тетрадях.

Тетради с 3-й по 28-ю подозрений не вызывают. Они все 8-листные, т. е. полные, и в хорошем состоянии. Судя по фотографиям в [141], все развороты в них ЦЕЛЫЕ, т. е. не распавшиеся на два отдельных листа.

Что же касается ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ тетрадей, то здесь картина совсем другая. Почти все развороты первых двух тетрадей — РАСПАВШИЕСЯ на два листа, т. е. РАЗОРВАННЫЕ ПОПОЛАМ. Поэтому именно эта часть рукописи вызывает особые подозрения.

Можно ли утверждать, что именно здесь находится непарный лист? Оказывается — можно.

Помогает то, что в рукописи, к счастью, сохранились остатки СТАРОЙ нумерации ТЕТРАДЕЙ, а не только листов. Поясним: в старых книгах часто нумеровали не только листы, но и ТЕТРАДИ: на первом листе каждой новой тетради ставили ее номер.

А. А. Шахматов пишет: «Сохранился старинный счет ТЕТРАДЕЙ, но большая часть отметок, сделанных церковно-славянскими цифрами на нижних полях, СРЕЗАНА при переплете рукописи. Первая сохранившаяся¹⁾ пометка 5 (церковнославянское ѿ — Авт.) приходится на 32 лист (а по церковнославянской нумерации — 33-й — Авт.), вторая 9 (церковнославянская ѿ — Авт.) — на 64-й (65-й по церковнославянской нумерации — Авт.) и так далее. Ясно, что в тетради было по 8 листов» [203, с. 4].

Итак, 33-й лист по церковнославянской нумерации — это начало 5-й тетради. Лист 65 по церковнославянской нумерации — это 1-й лист 9-й тетради. И так далее. Отсюда следует, что во всех тетрадях, ВКЛЮЧАЯ ПЕРВУЮ, было когда-то по 8 листов и, таким образом, последний лист каждой тетради имел церковнославянский номер, кратный восьми.

¹⁾ На самом деле (на факсимильном издании это четко видно) сохранилась пометка 4, церковнославянское ѿ (см. лист 24).

Обратимся к рукописи. Листа с церковнославянским номером 8 в ней ПРОСТО НЕТ. Лист с церковнославянским номером 16 ЕСТЬ. Однако он является по счету ПЯТНАДЦАТЫМ листом в рукописи. Но он должен быть последним листом 2-й тетради, т. е. ШЕСТНАДЦАТЫМ. Следовательно, в первых двух тетрахдах недостает ОДНОГО ЛИСТА.

Если верить академическому описанию, в первой тетради содержится ровно 6 листов, и получается, что в ней не хватает ДВУХ листов. Но, как мы видели, в совокупности первой и второй тетрадей не хватает ОДНОГО листа. Означает ли это, что два листа были утрачены и один вставлен? Может быть. В любом случае мы нашли место рукописи, где есть явные следы каких-то переделок. Это — ПЕРВАЯ или ВТОРАЯ тетрадь.

Снова посмотрим на рукопись. На рис. 1.1 показано состояние арабской и церковнославянской нумераций в первых двух тетрахдах рукописи. В первой строке показана арабская нумерация, во второй — церковнославянская, в третьей — следы потертости или исправлений церковнославянской нумерации. Если арабского или церковнославянского номера на данном листе нет, то в соответствующей клетке мы пишем «нет».

	последний лист первой тетради согласно академическому описанию рукописи						вклеенный лист?		сдвиг ц.-слав. номеров вправо				последний лист второй тетради согласно ц.-слав. номеру "16"		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
арабский номер вверху листа	нет	2	3	4	5	6	7	8	9	нет	11	12	13	14	15
церковно- славянский номер внизу листа	нет	нет	нет	Д	Е	С	З	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	СИ
				4	5	6	7	9	9→10	10→11	11→12	13	14		16
следы исправлений ц.-слав. номера	обо- рван- са;	кляк- са; по- терто	по- тер- то				по- тер- то	по- тер- то	по- тер- то		по- тер- то				
	первая 6-листовая тетрадь рукописи						вторая 8-листовая тетрадь рукописи. Содержит дополнительный лист?								

Рис. 1.1

САМОЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ обстоятельство, выясняющееся при внимательном изучении церковнославянских номеров первых двух тетрадей, состоит в том, что НОМЕРА ТРЕХ ЛИСТОВ: 10-го, 11-го и 12-го по церковнославянской нумерации, ОЧЕВИДНО, КЕМ-ТО ИСПРАВЛЕННЫ, а именно, УВЕЛИЧЕНЫ — прежние их церковнославянские номера были 9, 10 и 11.

Особенно ярко это видно по листу с церковнославянским номером 12. Чтобы изобразить по-церковнославянски «двенадцать», нужно написать ѠѠ. Но на соответствующем листе рукописи сначала было написано ѠѠ, т. е. «одинадцать». Кто-то приписал две черточки к церковнославянскому Ѡ, после чего оно стало похоже на в. Это исправление — настолько грубое, что его трудно не заметить; см. [141] и рис. 1.1–1.3.

Рис. 1.2. Фрагменты Радзивилловской летописи (воспроизводятся по [141]).
 а — подклеенная надпись на листе 8 (в натуральную величину),
 б-е — славянская нумерация на листах 7-11 (увеличено в 2 раза)

Церковнославянский номер «десять», т. е. $\overline{\text{I}}$, очевидно был «изготовлен» из бывшего здесь церковнославянского номера «девять» = $\overline{\text{D}}$. У «фиты» ($\overline{\text{D}}$) просто подтерли правый бок. Но ЯВНЫЕ СЛЕДЫ пересекающей ее горизонтальной черты остались. С переправкой церковнославянского номера «десять» на «одиннадцать» никаких трудностей не было: для этого достаточно ДОПИСАТЬ букву-цифру A . Поэтому церковнославянский номер «одиннадцать» выглядит аккуратно.

Мы видим, что церковнославянские номера на трех листах были кем-то сдвинуты вперед на единицу. ОСВОБОЖДАЯ, тем самым, МЕСТО ДЛЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО НОМЕРА «ДЕВЯТЬ». На это место был вставлен лист. К нему мы вернемся чуть позже.

При таком сдвиге номеров должно было получиться два листа с церковнославянским номером 12 — «родным» и переправленным из 11. Но в рукописи остался только лист с переправленным номером. «Лишний» лист с «родным» номером «двенадцать» был, видимо, просто ВЫРВАН. На его месте ВОЗНИК СМЫСЛОВОЙ РАЗРЫВ В ТЕКСТЕ. В самом деле, лист с церковнославянским номером «тринадцать» начинается с киноварной (красной) буквы НОВОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. На предыдущем листе, — после переправки трех церковнославянских номеров «двенадцатом», а на самом деле «одиннадцатом», — ПРЕДЛОЖЕНИЕ НЕ ЗАКОНЧЕНО, оборвано.

Человек, вырвавший лист, старался, чтобы смысловой разрыв получился как можно слабее. Но добиться того, чтобы разрыв был совсем незаметен, он не смог. Поэтому современные комментаторы справедливо указывают на это странное место и вынуждены писать, что в начале тринадцатого листа КИНОВАРНАЯ БУКВА ВПИСАНА ПО ОШИБКЕ. «В рукописи... ОШИБОЧНО ВПИСАН ИНИЦИАЛ»; см. [140, с. 18], комментарий к началу листа с арабским номером 12, т. е. с церковнославянским номером 13.

Задержимся на этом месте. Для начала поясним для читателя, который сейчас захочет сам посмотреть на фотокопию [141], что в Радзивилловской рукописи «точка» означает современную запятую. А современная точка, т. е. конец предложения, изображается (в подавляющем большинстве случаев) ТРЕМЯ ТОЧКАМИ в виде треугольничка. Кроме того, начало каждого нового предложения отмечается красной = киноварной буквой.

Посмотрим на страницу с арабским номером 11, где церковнославянский номер был кем-то переправлен на 12. Текст в конце этой страницы, после которой идет обсуждаемый сейчас РАЗРЫВ СМЫСЛА, обрывается словами: «Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и брат его Александръ, иже царствоваста...» [140, с. 18] и [141], лист с арабским номером 11, оборот. Далее стоит запятая.

Следующий после разрыва арабский лист 12 (=церковнославянский 13) начинается с перечисления дат: «В лето такое-то, в лето такое-то...».

Видимо, фальсификатору это место показалось удобным для стыковки. Он решил что слово «царствоваста...» может быть состыковано с началом церковнославянского 13-го листа, где стоит «В лето такое-то». Получилось «царствоваста лет столько-то» — осмысленное предложение.

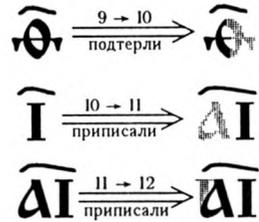

Рис. 1.3

Но для этого пришлось заявить, что первое киноварное «В» вписано ПО ОШИБКЕ. И, вероятно, подтереть какие-то места в тексте. Таким образом, хоть и с грехом пополам, разорванный смысл удалось связать. Тем более, что фальсификатору не очень важно было, какой именно лист вырвать; главной целью было ОСВОБОЖДЕНИЕ МЕСТА для листа с церковнославянским номером 9. Церковнославянский номер на прежнем листе 9 был переправлен на церковнославянское 10. Так освободили место; см. выше.

Итак, мы, по-видимому, нашли место в рукописи, куда был кем-то ДОБАВЛЕН лист. Это — лист с церковнославянским номером 9 и арабским номером 8. Отметим, что — даже при беглом перелистывании рукописи — этот лист СРАЗУ БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА. Его углы НАИБОЛЕЕ ИЗОДРАНЫ. Он совершенно явно является ОТДЕЛЬНЫМ ЛИСТОМ, т. е. — не частью целого разворота; лицевая и обратная его стороны приведены (в уменьшенном виде) на илл. 1, 2.

А теперь прочтем этот лист. Что же на нем написано? Зачем кто-то вклеил его? И стоило ли так долго о нем говорить?

2.5.3. Кто вклеил лист с «норманской» теорией в «Повесть временных лет»? А изложено на нем ни много ни мало, как знаменитое ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ НА РУСЬ. То есть — основа знаменитой НОРМАНСКОЙ ТЕОРИИ. По сути дела именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века. Если же убрать этот лист из рукописи, то НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ ПОЛНОСТЬЮ РАССЫПАЕТСЯ. РЮРИК СТАНОВИТСЯ ПРОСТО ПЕРВЫМ РУССКИМ КНЯЗЕМ, ПРИЧЕМ — РОСТОВСКИМ.

ТОЛЬКО ЗДЕСЬ, НА ЭТОМ ВСТАВЛЕННОМ ЛИСТЕ, УПОМИНАЕТСЯ ЛАДОГА, т. е. ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО, услужливо указывающее на местоположение первой столицы Рюрика якобы где-то в Псковской области, на современных Новгородских болотах. Здесь же единственный раз появляется город Изборск Псковской области. Убрав этот лист, мы увидим ЧИСТО ВОЛЖСКУЮ ГЕОГРАФИЮ РЮРИКА И ЕГО БРАТЬЕВ: Белоозеро, Ростов, Новгород — он же Ярославль. Никаких следов Псковской области.

В ы в о д. Вклеив лист с церковнославянским номером 9, т. е. с арабским номером 8, фальсификатор ОБОСНОВАЛ СРАЗУ ДВА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДЛОГА.

1. Якобы призвание князей с СЕВЕРО-ЗАПАДА. Потом его превратили в якобы современную Скандинавию. Это было сделано явно в угоду Романовской династии, которая и была северо-западного, псковского, литовского происхождения.

2. Великий Новгород, якобы, был расположен в Псковской области, у Ладоги. Так наконец была «обоснована» свершившаяся ранее политическая акция по фальшивому переносу исторического Великого Новгорода в Псковскую область. Так подвели «летописный фундамент» под отнятие имени Новгород у Ярослава.

Теперь мы начинаем понимать, почему академическое описание Радзивилловской рукописи хранит СТРАННОЕ МОЛЧАНИЕ о том, В КАКОЙ ИМЕННО ТЕТРАДИ НАХОДИТСЯ НЕПАРНЫЙ ЛИСТ. Потому что это, скорее всего, именно тетрадь с «норманским» ВКЛЕЕННЫМ листом. В любом случае, следы подгасовок и переделок рядом с «норманским» листом бросают тень подозрения и на него.

Предшественники авторов «академического описания», вероятно, всеми силами старались скрыть этот криминальный поразительный факт. Вы только представьте себе на мгновение, что славянофилы XIX века узнали бы, что пресловутая норманская теория, против которой они так упорно воевали, вся содержится на ВКЛЕЕННОМ в рукопись листе. Какой шум сразу поднялся бы в научных кругах!

Но как мы уже видели, никто «из посторонних» К ОРИГИНАЛУ РУКОПИСИ ДОПУЩЕН НЕ БЫЛ. Допускали, видимо, только «своих», т. е. тех, кто готов был МОЛЧАТЬ. Теперь понятно, зачем была такая осторожность.

Здесь уместно еще раз вспомнить о странной тяжбе между Академией Наук и археографом А. Н. Олениным — директором Императорской Публичной Библиотеки. Оленин почему-то упорно отказывался возвращать рукопись в Академию. Он якобы «собирался ее издать». И поэтому «испрашивал 3 тысячи рублей, которые И БЫЛИ ВЫДАНЫ ЕМУ АКАДЕМИЕЙ. Чем кончилось предприятие Оленина, почему ИЗДАНИЕ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОСТАНОВИЛОСЬ — НЕИЗВЕСТНО... — пишет А. А. Шахматов. — В 1818 году об этом запрашивал конференцию новый президент ее С. Уваров... Конференция отвечала, что „...она никакой не имеет ответственности в ЗАМЕДЛЕНИИ СКОРОГО ИЗДАНИЯ, ПРОИСХОДЯЩЕМ ОТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ЗАНЯТИЙ г. ОЛЕНИНА“» [63, с. 15–16].

Мол, очень-очень занят. Времени для объяснений не имеет.

Но ведь деньги-то он взял! Почему же все-таки не опубликовал? Что вообще делали с рукописью в это время? На деньги Академии Наук? Ниже мы выскажем свое мнение по этому вопросу.

2.5.4. Как «научная» норманская теория была развенчана и названа антинаучной. Как мы уже говорили, автором «научной норманской теории» был Байер [161, с. 100]. Как мы теперь понимаем, эта «теория» основывалась на грубо неверной интерпретации и помогающей ей легкой фальсификации реальных исторических фактов. Реальный русский князь-хан Рюрик, он же (по нашей реконструкции) великий князь Георгий Данилович, он же Чингизхан, он же Юрий Долгорукий, объединивший Русь и создавший затем огромную Великую (=Монгольскую) империю, был объявлен выходцем-чужеземцем из современной Скандинавии.

При этом столица Рюрика, — или, точнее, его брата и продолжателя Ивана Калиты = хана Батгя, — ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД = ЯРОСЛАВЛЬ был передвинут (НА БУМАГЕ) в болотистую глушь Псковской области. Поблизе к Скандинавии, откуда Рюрик якобы «пришел».

«Теория» была, скорее всего, в общих чертах придумана первыми Романовыми [122]. Но чтобы из политической она стала «научной», НУЖЕН БЫЛ УЧЕНЫЙ, который бы ее обосновал на основе «древних документов».

Такой ученый нашелся. Может быть, это и был Байер, как нам сообщает Энциклопедия [161, с. 100]. Хотя «научную основу», — а именно, ВКЛЕЙКУ «НОРМАНСКОГО ЛИСТА», — под эту теорию подводил вероятно Шлецер, непосредственно работавший с Радзивилловской рукописью. Или кто-то еще чуть раньше.

С тех пор российская романовская академическая наука стояла стеной, отстаивая норманскую теорию. Миллер, Карамзин, Соловьев, Ключевский и т. д. Попытка Ломоносова возразить [96] была забыта.

Но после падения дома Романовых насущная необходимость в этой «теории» исчезла¹⁾. И потихоньку, как-то незаметно, она из «научной» превратилась в антинаучную. Похоже, что взяли наши историки Радзивилловскую рукопись в руки, посмотрели на нее новыми беспристрастными глазами и вдруг увидели: а ведь лист-то с «норманской теорией» ВКЛЕЕН.

Да и вообще, вся первая тетрадь состоит, оказывается, из СПЛОШНЫХ СТЫКОВ. Как справедливо пишет академик Б. А. Рыбаков, «обращает на себя внимание тематическая и ДАЖЕ ГРАММАТИЧЕСКАЯ НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ отдельных отрывков (на которые Б. А. Рыбаков разделил первую тетрадь — *Авт.*) между собою...

Каждый из приведенных выше отрывков, — продолжает Б. А. Рыбаков, — во-первых, не связан логически с соседним, а, во-вторых, не представляет и сам по себе законченного целого. Обращает на себя внимание пестрота терминологии» [150, с. 129–130].

Б. А. Рыбаков обнаружил в первой тетради перебои в тексте, анахронизмы, перестановки и разрывы одного и того же рассказа [150, с. 120].

Обо всем этом стало возможным говорить лишь после Романовых.

Но о «методах работы» основоположников русской исторической науки, выписанных Романовыми из Германии в XVIII веке, — о подклейках листов и т. п., — современные комментаторы предпочитают не говорить. Дело не только в «норманской теории». Эти «основоположники» заложили фундамент вообще ВСЕЙ РУССКОЙ истории в нужном для Романовых духе. Неприглядные факты подлогов бросают тень на ВСЮ их деятельность. То есть — на основы всей русской истории.

Теперь мы заодно начинаем лучше понимать причины столь странных и длительных задержек с публикацией Радзивилловской летописи. Первое издание 1767 года, оказывается, вообще было сделано не с ОРИГИНАЛА, а с КОПИИ, изготовленной для Петра I в 1711 году [203, с. 14]. Как замечает А. А. Шахматов, в этом издании были учтены даже карандашные поправки на петровской копии. Шахматов отмечает, что это издание не было научным. В нем заранее разрешались многочисленные исправления, значительные вставки и т. д. [203, с. 13–14].

Следующее издание состоялось ТОЛЬКО в 1902 году. Это было фотомеханическое воспроизведение рукописи и оно, конечно, было уже достаточным для обнаружения указанных нами выше подлогов. Но в то время уже никто не стал этим заниматься. Повышенный интерес к «норманской теории» и вообще к основам русской истории угас в обществе. Все смирились с миллеровской версией и копать в старых рукописях с целью опровергнуть ее никому не приходило в голову. Ведь в поддержку этой версии были уже написаны многотомные солидные труды Соловьева, Ключевского и других «специалистов по русской истории».

Прошло еще 87 лет. Радзивилловская летопись милостиво удостоилась чести быть наконец напечатанной в Полном собрании русских летописей. Это произошло в 1989 году. В русской истории уже давно царил покойствие, славянофилы ушли в прошлое. Споры стихли. Норманская теория была объявлена, по крайней мере в России, антинаучной. Можно публиковать.

¹⁾ Отметим большое число работ, критикующих норманскую теорию и написанных в эмиграции. Обзор исторических трудов, написанных историками-эмигрантами, см. в [131].

Публикация 1989 года прошла спокойно.

В 1995 году опубликовали прекрасную цветную фотокопию Радзивилловского списка [141].

И теперь любой желающий может удостовериться, что, кроме вклеенного «норманского листа», в Радзивилловской летописи есть кое-что и поинтереснее. К этому мы сейчас и перейдем.

2.5.5. Вклеив один лист, фальсификатор заготовил место для второго, который вскоре «счастливо нашелся». На вклеенном листе с арабским номером 8 и с церковнославянским 9 к одному из его ободранных углов приклеена любопытная записка (см. [141] и рис. 1.2, а).

Написана она, как смущенно объясняют нам,

— не то почерком конца XVIII века [140, с. 15, примеч. «х-х»],

— не то почерком XIX века, [141, т. 2, с. 22],

— не то почерком XX века [141, т. 2, с. 22].

А сказано в ней следующее: «...перед сим НЕДОСТАЕТ ЦЕЛОГО ЛИСТА» [141, т. 2, с. 22]. Далее в записке дается ссылка на издание 1767 года, которое, напомним, «содержало, — как говорят сами историки, — множество пропусков, ПРОИЗВОЛЬНЫХ ДОПОЛНЕНИЙ, поновлений текста и т. д.» [140, с. 3].

Итак, некий комментатор УСЛУЖЛИВО СООБЩАЕТ НАМ, ЧТО ЯКОБЫ ЗДЕСЬ ПРОПУЩЕН НЕКИЙ ЛИСТ.

Берем Радзивилловскую рукопись [141] и с интересом читаем текст.

ОДНАКО, как ни странно, НИКАКОГО СМЫСЛОВОГО РАЗРЫВА НА ЭТОМ МЕСТЕ МЫ НЕ ОБНАРУЖИВАЕМ. Предыдущий лист ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЧЕТКОЙ ТОЧКОЙ, изображаемой в рукописи тремя точками в виде треугольничка. Последнее предложение на этом листе ПОЛНОСТЬЮ ЗАКОНЧЕНО.

Следующий лист начинается с заглавной = киноарной буквы. То есть начинается новая мысль, которую вполне можно считать естественным продолжением предыдущей.

Судите сами. Вот конец листа и начало следующего: «Наидоша я козаре, сеядшая на горах сих, в лесѣх, и рекоша козаре: „Платите нам дань“. Здумавши же поляне и вдаша от дыма мечь. // Болгаре же увидѣвше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися грекомъ. Царь же крести князя их и боляры вся, и мирь сотвори со болгары» [141, т. 2, с. 22–23].

Где, читатель, здесь разрыв смысла? Где тут пропущен лист?

Ничего этого на самом деле нет. Гладкий текст.

Тем не менее чья-то рука указала, что здесь, ЯКОБЫ, ПРОПУЩЕН ЛИСТ.

И ЭТОТ ЛИСТ СТАРАНИЯМИ ШЛЕЦЕРА И ЕГО «НАУЧНОЙ» ШКОЛЫ БЫЛ НАЙДЕН.

С тех пор его содержание неизменно ВСТАВЛЯЮТ ВО ВСЕ ИЗДАНИЯ «Повести временных лет», кроме разве что фотокопии [141]. Вставлен он даже в академическое издание [140].

ЧТО ЖЕ НА НЕМ НАПИСАНО?

Написана на нем — ни много ни мало — вся ГЛОБАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С МИРОВОЙ ХРОНОЛОГИЕЙ. Поэтому с полным основанием этот «найденный потом лист» можно назвать ХРОНОЛОГИЧЕСКИМ.

Вот что, в частности, здесь рассказано: «В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом (а кто пишет? — фантазии не хватило? — Авт.), тем же отселе и почнем, и числа положим,

яко от Адама до потопа лет 2242,

а от потопа до Авраама лет 1082;

от Авраама до исхождения Моисеова лет 430;

а исхождения Моисеова до Давида лет 601;

а от Давида и от начала царства Соломона и до пленения Иаусолимова лет 448;

а пленения до Александра лет 318;

а от Александра до Христова рождества лет 333;

а от Христова рождества до Коньстянтина лет 318;

от Костянтина же до Михаила сего лет 542,

а первого лета Михаила сего до первого лета Олга, русскаго князя, лет 29;

а от первого лета Олгова, понеже седе в Киеве до 1 лета Игорева лет 31;

а первого лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83;

а первого лета Святославля до 1 лета Ярополча лет 28;

Ярополк княжи лет 8;

а Володимер княжи лет 37;

а Ярослав княже лет 40;

тем же от смерти Святославля до смерти Ярославле лет 85;

а от смерти Ярославля до смерти Святополче лет 60...» [140, с. 15].

ЗДЕСЬ ИЗЛОЖЕНА ВСЯ ХРОНОЛОГИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ В ЕЕ СВЯЗИ С ВИЗАНТИЙСКОЙ, РИМСКОЙ ХРОНОЛОГИЕЙ.

Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе и лишается привязки к всемирной скалигеровской истории. Открываются возможности для САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ. Например, для различных интерпретаций приведенных в ней ДАТ.

Фальсификаторы прекрасно понимали всю огромную важность этого якобы «утраченного» листа для построения хронологии русской истории. Поэтому с ним обошлись гораздо более аккуратно и внимательно, чем с «норманским листом». Тот просто грубо вклеили, надеясь на Романовых. Пусть, дескать, сами разбираются, откуда пришел их Рюрик.

А с хронологией, как мы теперь понимаем, — дело куда более серьезное. Потому что тут уже идет речь о ГЛОБАЛЬНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ истории. И не только русской. Видимо, в XVIII веке Миллер и его коллеги это еще осознавали. Тогда еще помнили — какой ценой была внедрена скалигеровская хронология и концепция истории. Еще понимали, что скалигеровская хронология — это всего лишь искусственная версия, силой внедренная в умы людей. Причем, в то время — еще только внедряемая.

Поэтому «хронологический лист» не торопились вклеить. Для него лишь заготовили будущее место. Это сделали с помощью лукавой приписки на полях: «здесь утрачен лист». А затем ради этого листа изготовили целую рукопись, т. е. еще один «список» «Повести временных лет» — Московско-Академическую летопись, в которой этот «утраченный лист» уже появился. Причем — не вклеенный. Никто уже не сможет сказать, что это «вставка».

2.5.6. Позднее происхождение Московско-Академического списка «Повести временных лет». Однако у исследователей все же возникли недоуменные вопросы. Бесспорная связь нового списка, называемого сегодня Московско-Академическим, с Радзивилловским списком заставила академика А. А. Шахматова написать следующее: «Сходство их почти на всем протяжении переходит большею частью в тождество. Это обстоятельство заставило меня сначала предположить, что первая часть Московско-Академического списка... НЕ БОЛЬШЕ КАК КОПИЯ С РАДЗИВИЛОВСКОГО СПИСКА» [203, с. 44].

И Шахматов БЫЛ ПРАВ. Но потом, спохватившись, он понял всю опасность своего утверждения [203, с. 45]. Ведь оно автоматически означает, что МОСКОВСКО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ СПИСАНА С РАДЗИВИЛОВСКОЙ. Однако при этом имеет множество ВСТАВОК и «ИСПРАВЛЕНИЙ». Например, указанный выше ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИСТ.

Получается, что кто-то «подправил» Радзивилловскую летопись. Когда? В XVIII веке? Как, по-видимому, правильно понимал Шахматов, это предположение сразу бросает тень подозрения на Московско-Академический список, как на содержащий поздние фальсификаты.

Но, оказывается, «Московско-Академический список содержит указания на то, что он сделан с ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ОРИГИНАЛА» [203, с. 46]. Причем, как следует из примера, приведенного Шахматовым, — именно с Радзивилловского списка.

Более того, «Московско-Академический список в конце имеет ту же путаницу в изложении событий... как и Радзивилловский» [203, с. 46], т. е. попросту СПИСАН С РАДЗИВИЛОВСКОГО, невзирая даже на путаницу его листов.

И в то же время — содержит «множество вставок и исправлений». Наше мнение: все позднейшие полные списки «Повести временных лет», почти дословно повторяющие Радзивилловский, являются его копиями, изготовленными в XVIII веке. Скорее всего, Миллером и его коллегами.

2.5.7. Другие следы подлога в Радзивилловском списке. Вообще, отметим, что на первых восьми листах рукописи, излагающих НАЧАЛА РУССКОЙ ИСТОРИИ, — хронологию, происхождение славянских племен, основание Новгорода, основание Киева и т. д., — нумерация или отсутствует, или выполнена явно разными стилями. Кроме того, все эти листы РАЗРОЗНЕННЫ, т. е. не заходят в гиб тетради; см. [141].

Возникает впечатление, что проводилась какая-то работа по «исправлению» этой части летописи. Это видно и из исследования Б. А. Рыбакова, см. выше. Причем Б. А. Рыбаков делает свои выводы лишь на основании анализа текста, не ссылаясь на разрозненность листов и пропуски в нумерации. Но его утверждение, что вводный раздел летописи набран из отдельных, плохо связанных между собой отрывков, имеет логические разрывы, повторы, разноречивой терминологии и т. д. — полностью согласуется с тем, что (как видно на фотокопии) первая тетрадь рукописи действительно собрана из отдельных разрозненных листов, с явными следами правки церковнославянской нумерации. В половине случаев номера просто отсутствуют (рис. 1.1).

Похоже, начало Радзивилловской летописи подверглось значительной редакционной правке во второй половине XVIII века, после того, как русская история была уже окончательно написана Байером, Миллером, Шлецером

и другими. В общих чертах их «научная» версия была составлена в соответствии с придворной романовской версией XVII века (так сказать, обосновывала ее «с позиций передовой науки»), но кое-какие детали были все же изменены. Видимо поэтому и потребовалось в конце работы несколько отредактировать «первоисточник».

2.6. С какой летописи была переписана Радзивилловская или Кёнигсбергская рукопись? Сами историки утверждают, что Радзивилловская рукопись была КОПИЕЙ с какого-то погибшего древнего оригинала, причем не только сам текст, но и миниатюры. «По единодушному мнению исследователей, иллюстраторы Радзивилловской летописи при создании рисунков пользовались более ранними лицевыми оригиналами» [141, т. 2, с. 5].

Радзивилловская = Кёнигсбергская копия, как мы видим, была изготовлена в начале XVIII века. Возникает вопрос: каким оригиналом при этом пользовались? На основании исследования миниатюр рукописи, исследователи уже давно пришли к выводу, что Радзивилловская летопись является некоей СМОЛЕНСКОЙ ЛЕТОПИСЬЮ XV века [141, т. 2, с. 300].

По сути дела это не противоречит тому, что мы сказали выше. Наоборот, делает картину более ясной. Вот наша гипотеза.

Некая СМОЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ была действительно написана в XV веке и описывала современные ей события XV века. В частности, хорошо известный спор того времени между Смоленском, т. е. Западной Русью = Литвой = Белой Ордой = Белоруссией, с одной стороны, и Золотой Ордой = Велико-Россией, центр которой в то время еще находился (согласно нашей реконструкции) на Волге — с другой; см. [122].

Эта летопись попала в Кёнигсберг. И здесь на ее основе и был изготовлен Радзивилловский = Кёнигсбергский список¹⁾. Который, конечно, отнюдь не был ее точной копией. Переписчики внесли НОВУЮ ХРОНОЛОГИЮ, новое понимание русской истории уже в духе Романовых. Ведь Романовы уже сто лет как царствуют на Руси.

По-видимому, добавили некие новые политические идеи, раз так старались угодить интересам Петра.

Это означает, что в основе Радзивилловского списка лежат подлинные события русской истории, но подвергшиеся серьезной редакционной правке в XVII—XVIII веках.

2.7. Киев или Смоленск был столицей полян = поляков? Стоит обратить внимание на тот факт, что — по мнению самих историков — в некоторых миниатюрах Радзивилловской летописи ЦЕНТРОМ-СТОЛИЦЕЙ указан СМОЛЕНСК [141, т. 2, с. 300]. Вот один из примеров. На обороте 4 листа изображен «приход представителей славянских племен... с верховьев Волги, Двины и Днепра в ИХ ЦЕНТР — ГОРОД СМОЛЕНСК (?)» [141, т. 2, с. 304].

Знак вопроса здесь поставлен самими историками, поскольку Смоленск в то время по их мнению никак не может быть столицей. Ведь это — эпоха самого начала Киевской Руси. Еще Киев только основывают. А тут, оказывается, уже есть готовая столица — Смоленск.

¹⁾ Отчасти эта гипотеза подтверждается тем, что некоторые миниатюры в Радзивилловской летописи вклеены (т. е. вырезаны из другой летописи и приклеены); см. Приложение в [141].